

Многие родители в Таджикистане ждут начала очередного учебного года с изрядной долей беспокойства: ученики корпят над уроками, а взрослым приходится раскошелиться. Все больше и больше людей готовы отдавать немалые суммы, чтобы только определить своих чад в русскоязычные классы.

Конституция Таджикистана гарантирует детям право на бесплатное образование. В действительности же процесс обучения сопряжен с не слишком скрываемыми денежными поборами. От родителей нередко требуют делать «добровольные взносы» в «фонд развития» школы. Размер пожертвования в каждой школе устанавливается директором. И хотя эти суммы могут показаться столь скромными, что вроде бы не стоит о них и говорить (порядка 10 долларов в месяц с каждого учащегося), получить объяснение, на что уходят эти деньги, непросто.

«Нищенские зарплаты учителей создают условия для коррупции в учебных заведениях, некоторые из которых превратились в настоящую ярмарку», – говорит экономист Ходжимухаммад Умаров. Классы переполнены, учителя часто некомпетентны и – поскольку зависят от неофициальных выплат со стороны родителей – больше не пользуются уважением, добавляет он.

Как поведал EurasiaNet.org учитель одной душанбинской общеобразовательной школы, из каждых десяти долларов, выплачиваемых родителями за ученика, ему лично достается два доллара, которые плюсятся к его зарплате в 160 долларов. Оставшиеся восемь долларов из десяти идут директору школы. «Возможно, какая-то часть этих денег отправляется дальше по пищевой цепочке», – полагает преподаватель. Бывший директор школы, в которой он работает, имевший обыкновение по несколько раз в год отдыхать в местах вроде Турции и Греции, несколько лет назад был уволен с занимаемого поста.

По свидетельству многих, система образования Таджикистана находится в плачевном состоянии. Обеспокоенные создавшейся ситуацией родители, пытаясь подготовить своих детей к взрослой жизни, все чаще и чаще обращаются к русскоязычным школам как к лучшей из имеющихся возможностей. Владение русским языком было и остается одним из важнейших умений. В Таджикистане мало рабочих мест, и каждый год свыше миллиона человека – а это, пожалуй, половина трудоспособного населения мужского пола страны – отправляется в Россию на заработки.

Проблема заключается в том, что спрос на обучение на русском языке в Таджикистане сегодня опережает предложение. По данным министерства образования, уроки русского языка посещает менее 15 процентов душанбинских учеников; еще меньше ходят в школы с преподаванием на русском языке (в Душанбе таких школ лишь пять на несколько сотен учебных заведений). За пределами столицы возможностей обучения на русском языке еще меньше.

Ряд родителей подтвердили EurasiaNet.org, что неофициальная плата «за зачисление» в русскоязычные школы только потому, что они считаются лучшими, составляет 2 тысячи долларов – целое состояние в стране, где среднемесячная зарплата составляет порядка 200 долларов.

Процесс оформления очень непрост. «Нужно иметь надежного посредника, в противном случае никто [в школе] не будет с вами и разговаривать.

Правоохранительные органы [которым не доверяют] ничего и делать не будут. Система – не подкопаешься», – поведал один родитель из Душанбе.

Как рассказали журналистке Зебо Таджибаевой другие родители в школе с преподаванием на таджикском языке, которую посещает ее дочь, за запись ребенка в начальные классы с преподаванием на русском языке они заплатили от 600 до 1000 сомони (120-200 долларов). «Половина детей в классе, где учится моя дочь, вообще не говорят по-русски. Так что вместо учения дочке приходится наблюдать, как ее одноклассники овладевают русским языком».

Некоторые опасаются, что власти намереваются прикрыть и немногие оставшиеся русскоязычные программы в рамках реализуемой ими программы по таджикфикации страны – националистической инициативы, идущей, по словам родителей, вразрез с потребностями детей.

22 августа информагентство «Азия-Плюс» спровоцировало ожесточенную полемику своим сообщением, что чиновники от образования рекомендовали не принимать в пять русских школ Душанбе детей из этнических таджикских семей. Власти отрицают принятие министерством образования подобного постановления, но подтвердили, что такая рекомендация действительно имеется, дабы дети, не говорящие дома по-русски, не испытывали проблем в учебном заведении.

Совершенствование уровня преподавания русского языка жизненно важно для экономического благополучия Таджикистана, полагает бывший министр образования Мунира Иноятова, возглавляющая ныне общественный Центр по правам ребенка. «Поток мигрантов [в Россию] в обозримом будущем не уменьшится. Мигранты должны владеть русским языком в рабочем объеме, чтобы уметь защитить свои права и получить работу получше, – сказала она EurasiaNet.org. – У нас не хватает учебников [на таджикском языке], не развита терминология. [...] Во многих странах Запада вторым обязательным языком является английский. [На территории бывшего СССР] основным вторым языком должен стать русский язык».

Представитель в Таджикистане Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом (ВКСРС) Михаил Петрушков сожалеет по поводу утраты в 2009 году русским языком официального статуса в Таджикистане. «Рост населения, переизбыток рабочей силы вкупе с большим количеством трудовых мигрантов в России должны заставить власти Таджикистана всерьез задуматься о качестве образования. Без преувеличения можно сказать, что это вопрос национальной безопасности [для Таджикистана]», – сказал он EurasiaNet.org.

Когда российские должностные лица приезжают с визитом в Таджикистан, их таджикские коллеги, казалось бы, демонстрируют стремление к расширению преподавания русского языка. Однако это воодушевление редко претворяется в дела. Так, например, во время своего визита в Душанбе в марте этого года председатель Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко предложила прислать учителей русского языка. Спикер нижней палаты парламента Таджикистана Шукурджон Зухуров дал понять, что правительство приветствовало бы такое начинание.

«Таджикский народ с глубоким уважением и признательностью вспоминает русских учителей, которые внесли весомый вклад в становление и развитие таджикских школ и вузов в советское время», – приводят его слова местные СМИ.

С момента, когда Валентина Матвиенко озвучила свое предложение, прошло полгода, а программа, как и все обещанные до нее, судя по всему, так и не сдвинулась с мертвой точки.